

Изъ записной книжки „Русской Старины“.

Просматривая газеты и журналы за шестидесятые годы, мы обратили, между прочимъ, вниманіе на слѣдующую небольшую выдержку въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1862 года (7 сентября, № 196), въ отдѣлѣ „Германія“; выдержка эта можетъ представить нѣкоторый интересъ для характеристики нѣмцевъ той эпохи, бывшихъ нѣсколько поскромнѣе современныхъ и съ большею осмотрительностью относившихся къ своимъ недостаткамъ.

Въ „Journal de Francfort“ напечатана слѣдующая замѣтка о многочисленныхъ сѣздахъ, конференціяхъ, собраніяхъ и проч., которыя происходятъ въ Германіи: „Публика начинаетъ утомляться нескончаемыми конгрессами, банкетами, тостами, провозглашеніями братства и т. д., столь часто повторявшимися въ Германіи и, особенно, въ Австріи. Послѣ большого празднества стрѣлковъ во Франкфуртѣ, мы видѣли большой сѣздъ юристовъ въ Вѣнѣ, праздникъ артистовъ въ Зальцбургѣ, а теперь готовится собраніе натуралистовъ въ Карлсбадѣ. Въ Веймарѣ будетъ не менѣе трехъ сѣздовъ, конгрессъ рабочихъ, распространяющій движеніе въ пользу промышленной свободы; сѣздъ экономистовъ въ пользу свободной торговли, и, наконецъ, такъ называемый *приготовительный парламентъ* (Vorparlement). Въ Мюнхенѣ будетъ, сверхъ того, торговый конгрессъ, который съ одной стороны будетъ дѣйствовать въ пользу таможеннаго союза съ Австріей, а съ другой — въ пользу торговаго трактата. И всѣ эти сѣзды будутъ въ продолженіе лишь нѣсколькихъ недѣль. Мы не намѣрены отрицать пользу и важность этихъ

кочевыхъ парламентовъ; но нельзя не сознаться, что въ совокупности эти съѣзды, за изъятіемъ нѣкоторыхъ прекрасныхъ частныхъ, свидѣтельствуютъ о большомъ замѣшательствѣ умовъ въ Германіи. Особенно же они доказываютъ, что въ настоящее время нѣмецкая нація терпитъ недостатокъ въ вождяхъ, способныхъ къ инициативѣ и одаренныхъ достаточною силою характера. Очевидно, что въ совѣщаніяхъ въ большомъ размѣрѣ нація старается осуществить то, чего недостаетъ ей отъ отсутствія человѣка съ творческимъ гениемъ.

„Не подлежитъ спору, что при этихъ совѣщаніяхъ произнесено почти безъ всякой пользы очень много рѣчей. Главная страсть нѣмцевъ, страсть къ банкетамъ, выпивкамъ и тостамъ, особенно къ послѣднимъ безпрестанно усиливается. Самый разговорчивый народъ въ мірѣ — французскій, приписываетъ теперь нѣмцамъ свой собственный недостатокъ, и у него уже вошла въ силу пословица: болтливъ, какъ нѣмецъ. Но, говоря искренно, если страсть переходитъ отъ попойки къ попойкѣ, подъ предлогомъ политики, искусствъ и наукъ, приметъ тревожные размѣры, какіе она уже и приняла въ послѣднее время, то сосѣдственные намъ народы будутъ имѣть право смѣяться надъ нѣмцами, надъ ихъ прожорливостью, склонностью пить и болтать.

„Мы думаемъ, что не худо бы положить конецъ этому порядку вещей, иначе конгрессы превратятся въ каррикатуры. Серьезное вниманіе націи къ этимъ съѣздамъ, отъ которыхъ она ждетъ своего обновленія, скоро замѣнится равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго нѣмецкая публика будетъ отворачиваться даже отъ самыхъ важныхъ и полезныхъ обществъ“.

